

Практическое занятие 4.

Многокомпонентные синтаксические структуры.

Задание 1. Установите количество структурно-смысловых компонентов и число предикативных частей, составляющих многокомпонентную синтаксическую структуру. Составьте схему.

В уме это решение казалось твердым, но где-то глубоко, потаенно, в душе, почти не проникая в сознание, копошилась уверенность, что он сегодня, как и вчера, как это делал почти ежедневно в последние три месяца, все-таки пойдет к Николаевым.

Домашняя птица дохла от повальных болезней, комнаты пустовали, нахлебники ругались из-за плохого стола и не платили денег, и периодически, раза четыре в год, можно было видеть, как худой, длинный Зеგრжт с растерянным потным лицом носился по городу в отчаянии перехватить где-нибудь денег.

С проникновенной и веселой ясностью он сразу увидел и бледную от зноя голубизну неба, и золотой свет солнца, дрожавший в воздухе, и теплую зелень дальнего поля, - точно он их не замечал раньше, - и вдруг почувствовал себя молодым, сильным, ловким о сознания, что и он принадлежит в этой стройной, неподвижной, могучей массе людей, таинственно скованных одной незримой волей.

Шли они, и целая страна, радостная, прекрасная, солнечная, простиралась под ними: и каменистые горбы острова, который почти весь лежал у их ног, и та сказочная синева, в которой плавал он, и сияющие утренние пары над морем.

Только что капитан приготовился смиренно ответить, что он пошутил и что готов показать слона, как вдруг тихий отбег береговой струи повернул яхту носом к середине ручья, и, как настоящая, полным ходом покинув берег, она ровно поплыла вниз.

Я ехал лесною тропею, и хотя неба мне не было видно, но по тому, как хмурился лес, я почувствовал, что над ним поднимается тяжелая туча.

Под голубыми небесами великолепными коврами, блестя на солнце, снег лежит; прозрачный лес один чернеет, и ель сквозь иней зеленеет, и речка подо льдом блестит.

Ехать сначала было приятно: теплый тусклый день, хорошо накатанная дорога, в полях множество цветов и жаворонков; с хлебов, с невысокой сизой ржи дул сладкий ветерок, нес по их косякам цветочную пыль, местами дымил ею, и вдали от нее было даже туманно.

Ни души не было кругом, только овсянки, сидя под дождем на высоких цветах, звенели на весь редкий лес, поднимавшийся за избыю; но, когда тройка, шлепая по грязи, поравнялась с порогом избы, откуда-то вырвалась целая орава громадных собак, черных, шоколадных, дымчатых, и с яростным лаем закипела вокруг лошадей, взвиваясь к самым их мордам, на лету перевертываясь и прыгая даже под верх тарантаса.

Надобно сказать правду, что сначала ему было несколько трудно привыкать к таким ограничениям, но потом как-то привыкло и пошло на лад; даже он совершенно приучился голодать по вечерам; но зато он питался духовно, нося в мыслях своих вечную идею будущей шинели.

И он стал рассказывать, почему не вышло: кругом все уже было заминировано, и, для того чтобы прорваться к Сальково, оставалась только узкая полоска в несколько десятков метров с двух сторон железной дороги, которая вела на запад.

Проходили года, сменялись лакеи в кожаных нарукавниках, сменялись поставщики и развозчики пива, сменялись и сами хозяева пивной, но Сашка неизменно каждый вечер к шести часам уже сидел на своей эстраде со скрипкой в руках и с маленькой беленькой собачкой на коленях, а к часу ночи он уходил из Гамбринуса в сопровождении той же собачки, едва держась на ногах от выпитого пива.